От шести месяцев до года. Сердце Какаши заныло. "А что после этого?"

Джирайя вздохнул. "Эти... пути чакры мне не по зубам. Я здесь только для работы с печатями. Даже лучшие медики-нины мало что знают об этом. Но мы еще даже не пришли; нам все еще нужно подождать, пока Печать Проклятия умрет."

"Хорошо. Давайте перенесемся в следующий год. Проклятая печать мертва. Что теперь?"

"Ну, как только врата над печатью проклятия стабилизируются, я смогу снять блоки чакры с твоей левой стороны. После этого все зависит от того, как заживут твои чакра-пути", - сказал Джирайя. "Если они заживут, то нет причин, почему бы тебе не вернуться к нормальной жизни при надлежащем обучении. Если же нет, то ты просто останешься с мертвой рукой, я думаю..."

"А больше никто ничего не может с этим поделать?" спросил Какаши.

"Если бы я мог, я бы сделал, Какаши. Тебе повезло, что ты жив".

Какаши опустил взгляд и начал возиться с большими пальцами - нервная привычка, которой не было с тех пор, как умер его отец. "Понятно. Спасибо."

"Это... ничего, малыш". Джирайя провел рукой по волосам. "Действительно. После всего того дерьма, что с тобой произошло, ты заслуживаешь большего, чем просто выжить".

Они еще немного посидели в тишине. Какаши действительно не знал, что на это ответить. После всего того дерьма, что он натворил, он думал, что мир как бы уравновесил то, что он получил, и то, что заслужил. По крайней мере, это была только рука, а не все тело, как Шикамару сделал с Орочимару.

Никаких ниндзюцу. Ни Шарингана, ни ниндзюцу. Неужели все, что имело для него значение, было обречено на уничтожение?

В последний раз он чувствовал такую пустоту, когда завершил пятую или шестую миссию АНБУ и уже готов был упасть от усталости. Вот только вместо того, чтобы рухнуть, ему хотелось просто свернуться калачиком на земле и закричать во все горло.

"Отлично. Это... хорошо", - сказал Какаши (потому что если в чем он и был хорош, так это в притворстве, что его ничто не беспокоит). "Спасибо за помощь, Джирайя. А теперь, если позволите, мои милые ученицы ждут..."

Джирайя удержал его. "Полегче, малыш. Тебе еще нужно отдохнуть". Какаши отпихнул его и с трудом поднялся с койки.

"По крайней мере, позволь мне сначала узнать, как дела у моей команды. Прошло уже три дня, не так ли? Они выбрались из лабиринта без меня, не так ли?" пробормотал Какаши, его разум все еще был на взводе от фантомных болей последних нескольких дней.

"У тебя действительно односторонний ум, не так ли, парень?" вздохнул Джирайя. "Ладно. Я не собираюсь поступать как Цунаде и запирать тебя здесь. Но если ты упадешь в обморок или что-то в этом роде, я не виноват".

"Конечно, нет", - рассеянно ответил Какаши, уже полностью одетый и наполовину вышедший за дверь.

"По крайней мере, сначала сходи к Хокаге! Пока ты был в отключке, произошло много всякого дерьма, и тебе, наверное, стоит подвести итоги, пока эти твои сопляки не довели тебя до сердечного приступа!" Джирайя позвал его за собой.

Кабинет Хокаге

И вот что мы получили после того, как все было сказано и сделано. Мастер ниндзюцу с нарушенным контролем чакры. Это было хуже, чем у Ли, которому пришлось всю жизнь приспосабливаться к своей инвалидности. Какаши-сенсей полагался на этот навык всю свою жизнь. И, как и все остальные проблемы, с которыми я столкнулся, они не могли быть решены простым повышением уровня моих собственных навыков - иначе я бы уже давно сидел в библиотеке и больнице, перелопачивая все ресурсы о фуиндзюцу и медицинском ниндзюцу.

"Вы сказали, что с ним все будет хорошо", - обвиняюще посмотрел я на Хокаге.

"Я не знал, что до этого дойдет", - вздохнул Хокаге. "Я думал, что Джирайя сможет все исправить. Орочимару оказался более своенравным, чем я ожидал".

Я покачал головой. Можно было бы свалить часть вины на него за предоставление нам неверной информации (предположительно для поддержания боевого духа перед боем Наруто и Ино в предварительных соревнованиях), но было бы несправедливо обвинять его во всем. В конце концов, Песок и Орочимару начали все это. Поэтому я должен был простить его. Зачем терпеть свои страдания, если можно действовать?

"Станет ли когда-нибудь лучше?" спросил Наруто.

Какаши-сенсей пожал плечами.

"Ты ведь все еще можешь использовать тайдзюцу и другие вещи?" спросил Наруто. "Вроде как Ли".

Я хотел открыть рот и сказать, что это будет немного сложнее, но Ино остановила меня.

"Я... полагаю..." сказал Какаши-сенсей. "Я имею в виду, это не так, как если бы я только что потратил последние два десятилетия своей жизни на освоение чего-то, что я даже не могу использовать сейчас, но, вы знаете, так течет моя удача. По крайней мере, я все еще жив, верно?"

Наруто сиял так же ярко, как тысяча солнц. "Конечно! Ты обязательно поправишься, а потом выбьешь эту проблему с чакрой и станешь еще сильнее! Ведь Гай-сенсей тоже очень сильный! И тот фуин-ватсит, о котором Шикамару пытался мне рассказать на днях, тоже не нуждается в ручных печатях! Так что, вместо того, чтобы думать об этом как о "Я больше не могу использовать ниндзюцу", думай об этом как о "Я могу делать все эти другие классные вещи теперь, когда мне больше не нужно сосредотачиваться на ниндзюцу!". Разве это не круто? Конечно, круто!"

"Думаю, да."

"...С тобой все будет хорошо, правда, сенсей?"

Какаши-сенсей улыбнулся в ответ. Это выглядело очень фальшиво. "Да ладно, Наруто. Со мной никогда не бывает все в порядке."

Остаток разговора состоял в том, что Какаши-сенсей уклонялся от вопросов (как обычно), отвлекая Наруто и Ино подготовкой к финалу Чунинских экзаменов. Ино будет заниматься со своей семьей, а Какаши-сенсей планировал передать Наруто своему другу. Меня все это не касалось, поэтому я проигнорировал их и устремил свои мысли внутрь.

Как и Какаши-сенсей, я был настроен гораздо менее оптимистично, чем Наруто, но по совершенно другой причине. Какаши-сенсей пострадал из-за Орочимару, из-за Конохи, из-за нас. В первом случае Орочимару уже ушел (пока), в третьем - я мог стать сильнее, чтобы Какаши-сенсей не бежал спасать нас каждый раз, когда рядом будет враг S ранга.

Но во втором... ну, мы были ниндзя, я не мог помешать обстоятельствам - или приказу - отправить моих друзей в смертельную ловушку.

По крайней мере, не в моем нынешнем положении.

Что мне было нужно, так это еще несколько... друзей.

Но не просто "друзья".

Полезные.

Я знал, где их найти.

Комната Б

"Что ты здесь делаешь?" спросил Изумо.

"Просто любопытствую", - ответил парень. "Это не противоречит правилам".

"Конечно, не противоречит, но мы очень занятые люди. Поэтому я бы предпочел, чтобы ты не мешал нам". Чтобы доказать свою точку зрения, Идзумо поднял с земли большую коробку с папками и бросил ее на стол.

Не обращая внимания на тяжелый стук бумаги, парень просто склонил голову набок и спросил, "Вы с Котетсу - помощники Хокаге, верно?".

Можно сказать, что Идзумо был немного удивлен. Не потому, что это было неправдой, но большинство людей не называли Котетсу и его самого этим более достойным термином. Будучи деревней ниндзя, все видели в этом то, чем они были на самом деле - прославленными секретарями. Толкатели карандашей. Просто еще один чуунин за партой, когда они не следили за воротами, пусть и в кабинете Хокаге, а не в комнате миссий. Он подозрительно сузил глаза.

"Если ты здесь, чтобы посмеяться надо мной, то проваливай. Когда ты меня превзойдешь, тогда и поговорим".

"Я здесь не для того, чтобы смеяться над тобой", - запротестовал парень. "Я искренне не понимаю, почему люди не воспринимают вас двоих всерьез, только потому, что у вас нет боевой должности. Администрирование - одна из самых важных задач в Конохе, даже если она не связана с чем-то опасным для жизни. То есть, да, это скучно, не буду приукрашивать, но без этого все бы развалилось".

http://tl.rulate.ru/book/64983/2836400